

Александр Скобов

ПОЛОЖЬ,

ГДЕ ВЗЯЛ

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

Севастопольский Майдан	4
Судетская область Путина	5
За вашу и нашу свободу! Сепаратная война	6
От Чечни до Крыма	8
Закон о невыходе	10
Точка возврата (Крым и оппозиция)	13
Положь, где взял (еще раз о Крыме или ПУТИН СНОВА СОЛГАЛ).	16
Крымская мышеловка	18
Из статьи «Голос против голосования»	20
Из статьи «Есть ли такая партия или три с половиной депутата»	21
Дождливая крымская зима	21
Крымский излом	24
Часть I. Крым и Ходорковский.	24
Из заметки «Россия должна стать частью Запада».	26
Государство-крыса	27
Из статьи «Ксения и Бэби Док»	28
Дурочка с переулочка и «большая сделка»	28
Крым должен быть возвращен Украине	30
Поддержите борьбу Олега Сенцова	32
Предчувствие мировой войны. Почему прав Аркадий Бабченко	33
Праздник крысы	34
Крым будет возвращен Украине. Ответ Виталию Портникову	36

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МАЙДАН

Грани.Ру, 25.02.2014

Мое отношение к украинской революции однозначно. Я убежден, что Россия (не-путинская Россия) кровно заинтересована в ее победе. Меня радует, что украинская революция идет на решительный разрыв с прежней легитимностью, на «перерыв в праве». Это развязывает ей руки по отношению к свергнутой воровской элите, дает шанс вырвать криминальную олигархию с корнем, в том числе и экспроприровав ее собственность (реализовать радикальный буржуазно-демократический лозунг «отнять и поделить»).

И все же хочу сказать. Венгерская революция 1848-1849 гг. потерпела поражение не в последнюю очередь потому, что она высокомерно проигнорировала интересы словацкого национального меньшинства в Венгрии. Венгрии в границах, установленных той самой Австрийской империей, против власти которой боролись венгры. Нашим сторонникам Майдана очень трудно понять, что в Севастополе — тоже Майдан. Там тоже народ. Это тоже продолжение революции, когда народ выходит на сцену. И самое лучшее, что могло бы быть — это если бы киевский Майдан протянул руку севастопольскому.

Я понимаю, что сегодня это маловероятно. Я понимаю всю фантастичность картины, как парижские санкюлоты договариваются с вандейскими крестьянами через головы аристократов-роялистов и буржуазных адвокатов из Конвента. Но у украинской революции есть ярковыраженный антиэлитарный посыл. И это дает надежду. Надежду на то, что у нее хотя бы хватит мудрости не пойти на насилие в отношении Крыма. Насилие будет провоцировать Кремль. Будет разжигать конфликт. Потому что насилие, если оно будет, — легитимизация прямого российского военного вмешательства. Не надо ему помогать. То, что написал Виталий Шушкевич о необходимости давить севастопольский сепаратизм в зародыше (и на чем его тут же поймала за язык его хорошая знакомая Кристина Потупчик), — это прямая помощь Кремлю. Что называется, заставь дурака богу молиться.

А теперь сравните то, что написал ультралиберал Шушкевич, с высказыванием человека по-настоящему коммунистических убеждений:

«Люди, горячо поддерживающие Севастополь, столь же решительно поддерживали закон о наказаниях за публичные призывы к нарушению территориальной целостности страны, принятый по инициативе т. н. КПРФ. Вот я человек последовательный — я поддерживаю независимый Крым, независимую Шотландию и независимую Ичкеррию. Если это воля живущих там людей».

СУДЕТСКАЯ ОБЛАСТЬ ПУТИНА

Грани.Ру, 01.03.2014

Фашистский режим Путина совершил чудовищное преступление не только против украинского, но и против русского народа.

Можно сколько угодно спорить о том, какие черты классического фашизма путинский режим уже приобрел, а какие еще нет. Но на международной арене Путин действует совсем как Гитлер. У Гитлера, кстати, было больше формальных оснований захватить Судетскую область.

Это ложь, что украинская революция несет ненависть к русскому народу. Она враждебна имперской политике кремлевского паханата, это да. Но никаких массовых проявлений ненависти к русским как таковым, к русским, живущим в России, в Донецке или в Крыму, на Украине не было. Не было таких проявлений и со стороны политических лидеров.

Это кремлевская пропаганда разжигала ненависть к украинской революции среди русских в России, в Донецке и в Крыму. Это Кремль лгал им, что украинцы их ненавидят и будут притеснять. Это Кремль толкал на действия, вызывающие ответную вражду. Это Кремль провоцирует гражданскую войну в Крыму и на Украине.

Никаких данных о том, что русским в Крыму угрожала какая-то опасность, не существует. Никаких данных о намерении Киева подавить военной силой крымский сепаратизм не существует. Никаких данных о переброске в Крым подразделений украинской армии или отрядов украинских ополченцев не существует. Вторжение ничем не спровоцировано. Это просто подлый международный разбой, прикрываемый не способными сегодня обмануть никого провокационными инсценировками в духе Гляйвица.

Народ Крыма имел все возможности самоопределиваться без иностранного вмешательства. Теперь любые процедуры по самоопределению в условиях военной оккупации не будут действительны. И не будут приняты международным сообществом. Гражданин Гоблин стал иностранной марионеткой, въезжающей во власть на штыках интервентов. Вопрос о самоопределении Крыма убили российские интервенты. Сейчас Крым уже даже не Вандея. Это Судетская область. Кремль готовит русским крымчанам судьбу судетских немцев.

Кремль обрекает всех нас на то, что самый близкий к нам народ станет для нас окончательно чужим. Станет нас действительно ненавидеть и презирать. Презирать как людей без родины. Потому что у захватчиков нет родины. Нет ничего постыднее, чем быть захватчиком. Позор российским интервентам!

Цель кремлевской шпаны не Крым, а Киев. Сегодня место честного русского среди защитников Киева. Пришло время формировать интербригады. У нас будет своя Испания.

ЗА ВАШУ И НАШУ СВОБОДУ!

Сепаратная война

Грани.Ру, 07.03.2014

А ведь уже нашлись умники, объяснившие нам, что немедленно и единодушно удовлетворенный кукольным сенатом запрос нашего нарисованного президента о санкции на интервенцию — это такой ловкий ход, обеспечивающий ему дополнительный козырь для дальнейшего торга. И с кем он теперь будет торговаться, после того как группа аферистов и бандитов, опирающаяся на штыки «зеленых человечков» с Марса, провела через крымский Верховный совет решение о присоединении к России, даже не удосужившись принять решение об отсоединении от Украины? А главное — о чем торговаться? О признании чисто гитлеровского аншлюса Крыма в ответ на отказ от намерения двинуть войска на Киев? Или хотя бы об отказе от международных санкций в отношении России?

После Второй мировой войны было много успешных сепаратистских движений, которые добивались отделения от государства части его территории и образования на ней нового независимого государства. Сепаратизм, конечно, создает угрозу стабильности международных отношений, поэтому мировое сообщество его не любит, но состоявшиеся сепаратистские государства, как правило, в конце концов признает. Иногда через десятилетия.

Гораздо более жестко мировое сообщество относится к отторжению части территории государства другим государством. Вся система послевоенных международных отношений основана на принципе невозможности и недопустимости каких угодно аннексий и аншлюсов. И этот принцип соблюдается не только формально, но и фактически. Была пресечена попытка Ирака аннексировать Кувейт, провалилась попытка Индонезии аннексировать Восточный Тимор. Этот принцип действует даже тогда, когда сепаратизм питается реальным стремлением разделенного народа к воссоединению. Нагорный Карабах не воссоединился с Арменией, Косово не воссоединилось с Албанией. Даже Южная Осетия не спешит воссоединяться с Северной.

Инициировав аншлюс Крыма и подняв мутную волну шовинистической истерии в России, Путин уже не может отыграть назад по внутривнутриполитическим причинам. Это было бы воспринято как предательство всеми его сторонниками. Но аншлюс — это такой серьезный вызов всей системе международных отношений, что в конце концов даже ленивую и трусливую евробюрократию заставит пойти на санкции. Выдворять из Крыма «зеленых человечков» при помощи войск НАТО никто, конечно, не будет. Ну так этого никто не собирался делать и до путинских угроз вторгнуться в континентальную Украину. Так какую же дополнительную позицию для торга получил Путин в результате своих гениальных ходов?

Я признаю право Крыма на самоопределение так же, как я признаю право на самоопределение Чечни и Нагорного Карабаха. Вот только сепаратисты в Крыму какие-то странные. Сепаратисты, стремящиеся к международному признанию права своей территории на самоопределение, очень заботятся о своем имидже. Они стараются продемонстрировать демократизм, добрую волю, открытость к диалогу, готовность решать дело переговорами и компромиссом. И лишь если им в этом отказывают, переходят к односторонним действиям. Они стараются избежать применения силы первыми. Они очень любят международных наблюдателей и иностранных корреспондентов.

И Губарев в Донецке, и Аксенов в Крыму действуют прямо противоположным образом. Никаких переговоров, никаких компромиссов. Даже никаких требований. Говорить не о чем и не с кем. Силовой захват того, что можно захватить. Фактически их цель — не добиться каких-то прав для населения этих территорий, а спровоцировать ответные силовые действия противоположной стороны, разжечь взаимную вражду и ненависть, вызвать кровавый хаос. Создать предлог для интервенции. И навязать русскому населению выбор между «бандеровцами» и «баркашовцами».

С международными наблюдателями в Крыму вы сами все видели. Аксенова международное признание не заботит ни в малейшей степени. О каком признании итогов референдума, проведенного в десятидневный срок, можно говорить? За это время даже подготовить списки избирателей невозможно. Команда Аксенова действует по известной схеме. К вам подсакивает шкет и громко требует: «Дядя, дай сотню». Если дядя чуть-чуть замешкался с выполнением этого несомненно справедливого требования, из-за угла появляются три амбала и грозно вопрошают: «Ты чего маленьких обижаешь?»

Украинская революция не несла заряда ненависти к русским. И в ней участвовали многие русские. Эксцессы и революционные глупости были, но не они определяют лицо украинской революции. Лицо украинской революции — это выступление сына командующего УПА Шухевича в защиту русского языка. Это отказ исполняющего обязанности президента подписать поспешно принятое Радой решение об отмене закона о языках. Это его предложение предоставить Крыму такую автономию, какую он сможет осилить. Это украинские военнослужащие в Крыму, стойчески выдерживающие угрозы, оскорбления и унижения, но не отвечающие на них силой.

У контрреволюции с самого начала было другое лицо. Это зверские избиения активистов Евромайдана в Харькове и Донецке. Это избиения крымских женщин с плакатами «Нет войне!» Они хотят войны. Они не вступают в дискуссии с оппонентами. Они только бьют. Это лицо ненависти. Это лицо Вандей.

Ненависть, а не сочувствие к русским в Крыму и на Украине движет беснующимися в шовинистической истерике депутатами, сенаторами и пропутинскими демонстрантами в России. Ненависть ко всем, кто хочет жить иначе, кто смеет «нам» не подчиняться. Сладострастное предвкушение того, что скоро «мы» опять двинемся

покорять, приводить к повиновению, зачищать непокорных. В их душах нет места такой ненужной ерунде, как сочувствие.

А русские в Крыму пока в сочувствии и не нуждаются. Им ничто не угрожает. Сочувствовать им надо будет позже. Когда российские рейдеры начнут «отжимать» бизнес у местной братвы, когда лучшие земли будут захвачены под их виллы и дворцы, когда все места отдыха будут превращены в заповедники элиты с соответствующими расценками, а масса людей, живших предоставлением недорогих услуг отдыхающим из «простого народа», потеряет свой заработок — вот тогда русским крымчанам можно будет посочувствовать.

ОТ ЧЕЧНИ ДО КРЫМА

Грани, Ру, 16.03.2014

Будет ли широкомасштабное вторжение российских интервентов в континентальную Украину? Многие бойцы имперско-шовинистического идеологического фронта открыто признают, что причина российской агрессии против Украины — не проблемы жителей Крыма или Донецка, а стремление подавить украинскую революцию. Страх перед примером свержения клептократической авторитарной олигархии. Страх перед заразительностью этого примера. Перед неизбежным влиянием этого примера на ситуацию в России.

Именно поэтому кремлевская пропаганда внушала и внушает русским украинцам страх перед майданщиками и ненависть к ним. При этом подло врет про полчища бандеровцев, устремившиеся в Крым для проведения там тотальной этнической чистки. Именно поэтому Кремль сделал все, чтобы вызванное украинской революцией движение жителей Крыма и Юго-Востока против власти своих местных жуликов и воров не могло реализовать свои цели в рамках украинской революции. Чтобы оно не стало частью украинской революции. Чтобы оно было направлено против нее.

Именно поэтому кремлевские ставленники в Крыму, вынутые из рукава интервентов, сделали все, чтобы исключить любую возможность переговоров с Киевом. Сделали все, чтобы так называемое волеизъявление народа Крыма выглядело непотребным фарсом абсолютно для всех. Именно поэтому Кремль и его креатуры постоянно провоцируют власти Киева на силовой ответ, провоцируют межэтнические столкновения в Харькове и Донецке. Им нужен предлог для вторжения. Им, как минимум, нужно погрузить Украину в кровавый хаос гражданской войны. Чтобы потом сказать: «Вот такая судьба ждет тех, кто позволяет себе свергать своих жуликов и воров».

Крым имеет право на самоопределение. Разумеется, для реализации этого права надо соблюсти хотя бы элементарные приличия, которые афера Гоблина исключает

в принципе. Но как бы то ни было, жители Крыма имеют право хотеть перейти под власть российских коррумпированных чиновников и криминальных олигархов, которые отберут у них земли и источники доходов. Народ имеет право ошибаться с выбором. И если бы Киев попытался лишить народ Крыма права на этот выбор при помощи танков и бомбардировщиков, при помощи зачисток и массовых репрессий, при помощи всего того арсенала методов, который использовали российские оккупанты и каратели в Чечне, вот тогда народ Крыма, точно так же, как и чеченский народ, имел бы неоспоримое право на вооруженное сопротивление и международную защиту.

Но сегодня танки и бомбардировщики, зачистки и массовые репрессии угрожают не народу Крыма, а народу Украины. При помощи всех этих средств его намерены лишить права самостоятельно распоряжаться своей судьбой российские интервенты и каратели. Намерены навязать ему власть, угодную и подконтрольную Кремлю. И именно украинский народ нуждается сегодня в помощи и защите.

Знаете, чем отличаются участники субботнего «Марша мира» в Москве от участников всевозможных путингов и кургинянингов? Те, кто вышел на «Марш мира», чувствуют боль любого человека, которого бьют. Чувствуют унижение любого человека, на которого наставляют автомат. Они не приемлют, когда народу навязывают чужую волю при помощи танков. И если бы сегодня украинские ракеты, бомбы и снаряды сыпались на жителей Симферополя и Севастополя, они протестовали бы точно так же. Они на стороне жертв несправедливости, унижения и насилия, независимо от их этнической и государственной принадлежности. Они делят людей на тех, кого давят танками, и тех, кто давит танками.

Участники путингов и кургинянингов делят людей на тех, кого можно давить танками, и тех, кому можно давить танками. В зависимости от этнической государственной и идеологической принадлежности. Ради собственного доминирования. Им нравится, когда на людей наставляют автомат. Им нравится, когда людей давят танками. Они ловят с этого кайф. Недаром они любят признаваться нам в том, как они мечтают, чтобы нас всех намотали на гусеницы, как это сделали китайские фашисты на площади Тяньаньмэнь. Они фашисты. Сегодня фашисты носят георгиевские ленточки.

Как так получилось, что этих людей оказалось так много? Когда и почему они стали такими? Большинство стало таким тогда, когда внутренне оправдало чеченскую войну. Когда приняло как должное государственное насилие над целым народом и уверовало в его безнаказанность. И вот теперь эти люди вспомнили о праве народов на самоопределение. Том самом праве, которое бомбили, давили танками, насильствовали, пытали и расстреливали в Чечне. Они правда думают, что никто не напомним им об этом? Что за совершенные российскими захватчиками и карателями преступления против человечности никогда не придется платить? Что никто никогда уже не потребует назад отобранное у чеченцев право? Что от этого уберегут законы о тюремных сроках за поддержку сепаратизма?

Не уберегут. И у меня для этих людей есть небольшой презент. Сборник моих выступлений против войны в Чечне. Кроме газетных статей там тексты листовок, письма и обращения. Общее название сборника — «Будь проклята война!». Это сборник призывов к государственному руководству признать право чеченского народа на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства. Призывов к согражданам потребовать от государственного руководства признать право чеченского народа на самоопределение. То есть призывов к совершению действий, направленных на нарушение целостности Российской Федерации, предусмотренных новой уголовной статьей. Мне безразлично, как государство будет «правоприменять» эту статью. В любом случае я сам отношу ее на свой счет. И пока интернет еще работает, несмотря на попытки его заблокировать, любой желающий может скачать этот сборник здесь.

Когда армия твоей страны ведет несправедливую войну, направленную на удушение свободы другого народа, самое малое, что может сделать честный патриот, не разучившийся краснеть за совершаемые от имени его страны мерзости, — это крикнуть вслед своей армии: «Вы оккупанты и каратели!» Когда российские оккупанты и каратели зверствовали в Чечне, таких людей было очень мало. Пятидесятитысячный «Марш мира» в Москве показывает, что если российские интервенты устремятся на Киев, таких людей найдется гораздо больше.

ЗАКОН О НЕВЫХОДЕ

Грани, Ру, 19.03.2014

Я понимаю, что если бы в Крыму действительно был проведен референдум, а не фальшивый и циничный фарс под дулом автомата, за отделение от Украины и присоединение к России вполне могло проголосовать не менее двух третей жителей. Приветствующие по-гитлеровски осуществленный аншлюс Крыма задают вопрос: столь ли уж важны формальности, если воля населения очевидна? Ну и что, что «референдум» провернули в 10 дней, успев за это время несколько раз изменить правила игры? Ну и что, что не давали агитировать противникам отделения? Ну и что, что отключили неугодные СМИ? Все всё прекрасно понимали и выбор делали вполне осознанно. Ну и что, что не пускали наблюдателей и хватали журналистов? И без них очевидно, что большинство любит «вежливых интервентов», которые под автоматом никого голосовать не гонят. Ну и что, что ретивые местные начальники в своем обычном неумном рвении накидали лишние 15-20% голосов? Ну и что, что в Севастополе «за» 123%? И без них было бы больше двух третей.

Пренебрежение к таким мелким формальностям не мешает сторонникам аншлюса апеллировать к международному праву: мол крымский цирк с конями никаким

нормам международного права ни разу не противоречит. И это действительно так. Международное право не содержит четко расписанных статей, определяющих, что конкретно требуется для признания акта самоопределения «правильным». Как не содержит оно однозначных указаний на то, в каком случае приоритет должен отдаваться праву государства на сохранение своей территориальной целостности, а в каком — праву народов на самоопределение.

Несомненно, такой пробел не есть результат некоего недосмотра. Он дает мировому сообществу известную свободу рук в зависимости от конкретной ситуации. Дает возможность действовать, руководствуясь здравым смыслом — либо политической целесообразностью, чего уж. В принципе современный мир в большинстве случаев склонен отдавать предпочтение государственной целостности. Картина того, как любая деревня будет свободно отделяться от своего государства по первому своему желанию, действительно способна вызвать ужас. Однако полностью закрыть народам любую возможность легального «развода» не менее опасно. Это значит обречь многие страны на бесконечный замкнутый круг насилия и крови, сеять неустрашимую, передающуюся из поколения в поколение межнациональную ненависть.

В современном мире сложилась практика, когда право на самоопределение признается приоритетным лишь в самом крайнем случае. Стремящийся к отделению народ должен продемонстрировать устойчивость своих стремлений и представить веские для них основания. Доказать, что он действительно подвергается притеснениям в том государстве, от которого стремится отделиться. Увы, в качестве доказательства часто выступает длительность вооруженного конфликта и количество пролитой крови. И даже если все эти условия имеются в наличии, международное сообщество может отказать в поддержке сепаратистскому движению, которое «плохо себя ведет». Например, применяет террористические атаки против гражданского населения.

Если к урегулированию сепаратистского конфликта подключается мировое сообщество, он всегда сопровождается длительными переговорами и многочисленными конференциями. Объявляются всевозможные «переходные периоды», призванные позволить страстям остыть. Международные посредники до последнего пытаются уговорить отделяющийся народ на определенных условиях согласиться «остаться в составе». Если это не удастся, метрополию уламывают дать согласие на развод и оформить его договором. Если же и это не удастся, только тогда международное сообщество проявляет готовность признать односторонне провозглашенную независимость.

Именно по такой схеме развивалась ситуация с Косово. За свою независимость косовские албанцы заплатили долгими годами все более нараставших репрессий со стороны режима Милошевича, годами массового сопротивления, сначала гражданского, потом вооруженного. На восстание Милошевич ответил кровавыми этническими чистками. Войска НАТО, вторгшиеся в Косово вопреки действовавшим нормам международного права, остановили реально происходившую резню. И дру-

гого способа остановить ее уже не было. Даже после этого косовских албанцев заставили 10 лет стоять в очереди за независимостью. Не хотят ли крымчане посидеть в предбаннике примерно столько же? Я вовсе не желаю им заплатить за отделение ту страшную цену, которую пришлось платить многим другим народам. Но только самоопределения совсем на халяву не бывает.

Отделение сепаратистских территорий редко происходит в рамках законодательства метрополии. Редко какое государство прописывает в своей конституции механизм легального выхода из его состава. Редчайшим исключением был СССР, в конституции которого было прямо прописано право односторонней сепарации союзных республик. Авторы советской конституции вписали в нее много всяких прав и свобод, будучи абсолютно уверены, что никто никогда не сможет ими воспользоваться. Но вот сила, способная пресечь любую попытку воспользоваться записанным в конституции, стала слабеть. И тогда выяснилось, что для выхода союзной республики из СССР достаточно решения того органа, который принимал решение о вхождении в союзное государство, ибо ничего иного в законе не сказано.

Морально-психологическая атмосфера в стране была такова, что даже самые ярые имперцы клялись в приверженности принципам ненасилия и уважения к праву. Даже полковник Алкснис проникновенно вещал с трибуны Съезда народных депутатов: «Здесь нет людей, готовых пулеметами и танками удерживать в нашем государстве народ, который этого не хочет». Имперцы придумали другой ход. Они сказали, что правом на выход пока воспользоваться нельзя, потому что нет закона, конкретизирующего механизм его реализации.

Сегодня мало кто помнит, что в апреле 1990 года Съезд народных депутатов действительно принял срочно разработанный закон о выходе союзных республик из СССР. По этому закону сепаратисты должны были выиграть не один, а два референдума с интервалом в 5 лет, причем большинством не менее двух третей от списочного состава избирателей своей республики. Первый референдум мог быть проведен не ранее чем через 6 месяцев после назначения (привет товарищу Гоблину!). Между референдумами объявлялся «переходный период», на протяжении которого самоопределяющаяся республика должна была находиться под непосредственной властью союзного центра. Если в каких-то административно-территориальных единицах самоопределяющейся республики сепаратисты не получали свои две трети на втором референдуме, эти единицы становились анклавом, находящимся под властью союзного центра и после окончательного выхода республики из СССР.

Злые языки сразу окрестили этот закон «законом о невыходе». При всей его топорности, заложенная в его основу идея была вполне рациональна: установить для желающих выйти из федерации такой барьер, который будет преодолить только если выйти ну уж очень хочется. То есть в механизм реализации права на самоопределение встроить некую «защиту от дурака», мешающую злоупотреблению правом. И появившись этот закон хотя бы на полтора года раньше, глядишь, и судьба союзного

государства могла оказаться иной. Однако горбачевская команда хронически запаздывала с ответами на вновь появляющиеся вызовы. Она была органически неспособна сработать на опережение. Все уже пошло вразнос, и когда дошло до дела, о злуполучном законе никто не вспомнил. Республики нашли более простой способ.

Что-то вроде подобного закона неплохо было бы иметь и Российской Федерации. Иметь заранее, пока она не вступила в неизбежный в ближайшее время период дезинтеграции. Однако шансы на его разработку и принятие невелики. Для этого надо публично признать саму принципиальную возможность выхода субъекта из федерации. Для нашего «политического класса», пребывающего в имперско-шовинистической истерике, сейчас это абсолютно невозможно психологически. Для него это святотатство. Так что следует готовиться к худшему: к тому, что процесс дезинтеграции РФ приобретет еще более неуправляемый характер, чем процесс дезинтеграции СССР.

Кстати, подумать над советским опытом принятия «закона о невыходе» было бы полезно и украинским товарищам.

ТОЧКА ВОЗВРАТА (Крым и оппозиция)

Грани, Ру, 11.11.2014

Поддержанный всеми думскими фракциями донос на партию «Яблоко» и Бориса Немцова дает возможность вновь активизировать дискуссию о том, какова должна быть позиция демократической общественности по Крыму. Вспыхнувшая после скандальных заявлений Навального и Ходорковского, эта дискуссия было приутихла. И не в последнюю очередь стараниями многих уважаемых людей, говоривших, что очередная свара в рядах оппозиции выгодна только Кремлю.

На самом деле Кремлю выгодно именно отсутствие дискуссии по этому вопросу. «Крымнаш» — краеугольный камень сегодняшнего «путинского консенсуса». Он создает иллюзию моральной оправданности разбоя, вероломства и подлости, ибо апеллирует к исторической справедливости и воле народа. Если даже оппозиция не решается оспаривать «крымнаш», дополнительные идеологические и психологические подпорки получают и все прочие элементы агрессивной политики Кремля. И напротив: если мы отвергаем «крымнаш», мы тем самым разбиваем самую основу «путинского консенсуса», лишаем многих расхожих оправданий и путинскую интервенцию в Донбасс, и ядерный шантаж, да и многое другое. Это тот случай, когда имеет смысл последовать совету Ленина: прежде чем объединяться, надо решительно размежеваться. И именно вопрос о Крыме должен стать как точкой размежевания,

так и точкой консолидации последовательной антипутинской оппозиции. Потому что последовательно антипутинская оппозиция может быть только антиимперской и антирашистской. Вопросом о Крыме и будет проверяться ее способность не поддаваться имперским комплексам и не идти на идеологические уступки рашизму.

Формула «аннексия Крыма, конечно, незаконна и некрасива, но отказаться от нее нам не позволяет Realpolitik» должна быть отвергнута. Это вовсе не означает, что с разделяющими эту формулу общественными деятелями невозможно взаимодействие по другим вопросам, невозможны тактические союзы. С ними возможна и нужна корректная дискуссия по крымскому вопросу (вне рамок цивилизованной дискуссии стоят только «кремлевские» и их холуи из думских партий). Речь лишь о том, что необходимо четко обозначить собственную позицию: как сказано в написанном Явлинским заявлении его партии, **«мы считаем, что Крым принадлежит Украине и его аннексия незаконна и должна быть отменена».**

Это объединительный минимум. В его рамках тоже возможны различные варианты, и тут есть, о чем поспорить. Например, «Яблоко» предлагает проведение в Крыму под строжайшим международным контролем соответствующего украинскому законодательству и международно-правовым нормам референдума, согласованного с Киевом, органами власти Крыма, Москвой, ЕС, ОБСЕ и ООН. Такой референдум должен содержать три вопроса: хотят ли люди жить в составе Украины, независимого крымского государства или России.

Свой, гораздо более детальный план мирного урегулирования крымской проблемы предлагает Игорь Эйдман. Его план тоже предполагает международный контроль над процессом самоопределения Крыма, проходящим в несколько этапов. Год Крымом управляет международная администрация с участием Украины, России и Евросоюза (как вариант — ООН) и опирающаяся на международные полицейские силы. Затем проводятся выборы ВС Крыма, мэров городов и т. д. Они обязаны работать в соответствии с конституциями Украины и Автономной республики Крым и могут провести референдум о будущем полуострова не ранее чем через год после избрания. Однако, в отличие от предложений «Яблока», план Эйдмана предусматривает вынесение на референдум только двух вариантов: автономия в составе Украины либо независимое государство. Вхождение Крыма в состав России исключается. Более того, реализация плана увязана с предварительным официальным заявлением России о категорическом отказе от притязаний на Крым и о подтверждении признания границ Украины до начала крымской авантюры.

Действительно, категорический отказ от притязаний на Крым — это самый минимальный минимум, который может сделать Россия для восстановления нормальных добрососедских отношений с Украиной. Потому что вероломный захват Крыма был оскорблением и унижением украинского народа. Это те самые последствия преступной авантюры, о необходимости ликвидации которых пишет Эйдман. Еще одно последствие — тяжелейшая травма всей системе международных отношений,

сложившихся после Второй мировой войны. Краеугольный камень этой системы — недопустимость аннексии, то есть насильственного отторжения территории одного государства в пользу другого. До сих пор все поползновения этот принцип нарушить удавалось нейтрализовать. Если не будет ликвидировано это последствие крымской авантюры, миру грозит глобальная дестабилизация, которая рано или поздно приведет к большой войне.

Как объясняет Игорь Эйдман, его план — это попытка найти способ ликвидации последствий преступного захвата Крыма, соблюдая при этом право его жителей самим определять свою судьбу. Он понимает, что нынешнее руководство России на такой вариант не пойдет, и предлагает свой план в качестве программы оппозиции в борьбе за власть. То есть план рассчитан на смену режима. От себя добавлю: реализация такого или какого-либо похожего на него плана будет возможна лишь при сравнительно мягкой смене режима. Однако весьма вероятно, что смена режима в России окажется отнюдь не мягкой. Она, например, может произойти в результате катастрофического провала очередной военной авантюры Кремля, что приведет к быстрому распаду властных структур. И тогда Украина просто отберет назад Крым, как его отобрала у нее Россия. Без всяких международных конференций. Потому что теперь охваченная смутой Россия не сможет этому воспротивиться.

Право на самоопределение можно и потерять. Вот судетские немцы его потеряли, связавшись с Гитлером. В результате в 1945 году самостоятельно решать свою судьбу им не дали. Решили их судьбу без их участия. Очень нехорошо, кстати, решили. Депортация судетских немцев была преступлением против человечности, совершенным участниками антигитлеровской коалиции. Сейчас не 1945 год. Мир изменился, и проводить такие депортации никто не позволит. Во всяком случае, в Европе. Однако если совместить ликвидацию последствий преступной авантюры Кремля с соблюдением права русских жителей Крыма самим определять свою судьбу все-таки не удастся, приоритет будет у ликвидации последствий авантюры.

Безусловно, возвращение Крыма Украине будет тяжелой психологической травмой для значительной части его жителей. Но об этом надо было думать раньше. Тогда, когда вы восхищались блестящей операцией по молниеносному захвату полуострова и аплодировали ему. История не слишком церемонится с целыми народами, когда объясняет им, что ТАК НЕ ДЕЛАЮТ. А тот, кто так делает, рано или поздно получает последствия. Как говорил популярный ныне Столыпин, «в политике нет мести, но есть последствия».

ПОЛОЖЬ, ГДЕ ВЗЯЛ (еще раз о Крыме или ПУТИН СНОВА СОЛГАЛ)

Грани, Ру, 13.01.2016

Полемизировать с бессовестным лжецом, мошенником, военным преступником и международным террористом не имеет никакого смысла. Ловить его на вранье, конечно, надо. Анализировать природу его вранья тоже, в общем, полезно. Например, небезынтересно, чем вранье о том, что при захвате Крыма российскими интервентами «никого не убили», отличается от вранья о том, что блокирование интервентами украинских воинских частей на территории украинского Крыма не является актом агрессии. Первое вранье даже трудно назвать сознательным обманом. Для упыря, умытого кровью войны в Чечне по самую маковку, гибель «всего» нескольких человек — это и есть «никто не погиб». Второе вранье уже осознанное, хотя это тоже скорее не обман, а такая программная декларация.

Декларируется в очередной раз непризнание Кремлем каких-либо ограничений своих действий международно-правовыми актами и мнением мирового сообщества. Неважно, что вторжение войск на территорию другого государства и их силовые действия против войск этого государства (даже если это «только» блокада под угрозой оружия, чем, кстати, интервенты не ограничивались и постреляли от души) безусловно является актом агрессии по международно признанному определению. Мало ли что где написано? А вот мы не будем считать это актом агрессии — просто потому что у нас есть ядерная дубинка.

Отношение к писаному праву как к ничего не значащей бумажке — очень важный элемент политической философии Кремля. Любой закон или договор подлежит соблюдению лишь до тех пор, пока есть возможность истолковывать его в своих интересах. Либо пока нет сил его нарушить. Весьма характерно, что, начиная вторую чеченскую войну, Кремль не потрудился хотя бы денонсировать (по причине, допустим, агрессивных действий другой стороны) договор с Ичкерией об отказе от применения силы. Нет, вы никто, и договор с вами — пустая бумажка, ни к чему нас не обязывающая. То же и с Крымом. Провозгласив его аннексию, РФ не объявила утратившими силу даже отдельные статьи целой серии международных договоров, в которых она клялась уважать международно признанные границы Украины, то есть обещала не предъявлять Украине территориальных претензий.

И дело даже не в том, что Кремль торопился закрепить захваченную территорию, пока другие международные игроки не пришли в себя после первого шока. Главное — принципиальная установка на то, что правовые формальности не являются для нас ограничителем. Хотя они затем и придуманы, чтобы ограничивать свободу одного бить по голове другого.

Отказ признавать какие бы то ни было ограничения ни в виде правовых норм, ни в виде собственных обещаний позволяет кремлевскому пахану менять собственную позицию на противоположную с легкостью необыкновенной. С той непринужденностью, с которой профессиональный шулер достает из рукава карту.

Совсем недавно он с пеной у рта доказывал, что провозглашение независимости Косова нарушает нормы международного права, а сегодня ссылается на это как на позитивный пример реализации права народа на самоопределение. Ведь устремления людей для него, оказывается, важнее границ. А что путь к признанию независимости Косова занял 10 лет, а «процедура самоопределения» Крыма продлилась всего 10 дней, так это «ловкость рук и никакого мошенства».

В международном праве действительно существует коллизия между принципом сохранения территориальной целостности и правом на самоопределение. Пока она не разрешена, пока не выработаны четкие юридические критерии, позволяющие определять, в каком случае какому из двух принципов следует отдавать приоритет, правовую прореху заполняют фактором, который можно назвать мнением международного сообщества.

В принципе международное сообщество очень неохотно признает независимость сепаратистских территорий. Его как минимум необходимо убедить в том, что права населения такой территории грубо ущемлялись и что все другие способы остановить кровопролитие (или не допустить его возобновления) исчерпаны. Билет к признанию независимости сегодня стоит дорого. Народы оплачивают его кровью. И, кстати, косовские албанцы заплатили сполна. Потому и получили в конце концов поддержку большинства членов мирового сообщества.

В случае с Крымом Кремль даже не пытался убедить мировое общественное мнение в своей правоте. Слишком очевидна была лживость его оправданий. И вот тут мы подходим к самому главному вранью раба кремлевских галер: к вранью о вынужденности его действий. Вот его последний аргумент, последняя линия обороны: населению Крыма будто бы грозило то же, что он сам устроил в Чечне и что Милошевич устроил в Косове.

Так вот, это тоже вранье. Для правительства только что победившего Майдана было совершенно невозможно чисто психологически использовать армию против гражданского населения. Да и сама украинская армия была к этому совершенно не готова. Так же, как не была готова советская армия сразу после августа 91-го бомбить Чечню. Между прочим, размещенные в Крыму украинские подразделения были в значительной части укомплектованы местными жителями. В Донбассе вооруженным мятежникам и тем же российским интервентам понадобилось долго и целенаправленно провоцировать украинскую армию, прежде чем она начала нехотя отгрызаться. Ситуация силового противостояния была создана Кремлем совершенно искусственно, практически на ровном месте. Войну разогли из Москвы.

У захвата Крыма кроме юридического измерения есть и чисто человеческое. Он был осуществлен невероятно подло. Обманом, исподтишка, без опознавательных знаков, пользуясь слабостью соседа. Это действительно был удар в спину — исключительно с целью наказать Украину за непослушание. Допустим, Крым был в свое время Украине подарен. Обыватель может не разбираться в юридических тонкостях и хитросплетениях международного права. Но в глубине души он понимает: через двадцать лет после развода вдруг потребовать назад свои подарки (потому что она, сука, не так себя повела) — это обыкновенное человеческое скотство. Тем более что за обещание никогда эти подарки назад не требовать как минимум дважды взяли отступное. Всем же ясно: и договор о передаче России ядерного оружия, и договор о базе в Севастополе — это отступное за отказ от территориальных претензий.

Любой крымнашист понимает, что это подлость. Просто он ее себе разрешает. Потому что он привык оправдывать и прощать подлость. Оправдывать и прощать подлость членов избиркомов, фальсифицирующих выборы. Оправдывать и прощать подлость судей, выносящих заведомо неправосудные приговоры. Оправдывать и прощать собственную полость, потому что оправдывать и прощать подлость других — это мысленно в ней соучаствовать.

Крымнашизм — это концентрированное человеческое скотство. Сегодня это главный фактор нравственного растления России. И без его преодоления никакое очищение невозможно. Без осознания, что у подлости есть последствия. Что за нее надо отвечать. Поэтому единственно возможной формулой решения крымской проблемы может быть только «положь, где взял». И только после признания недействительными актов Федерального собрания о включении Крыма в состав РФ, признания без всяких предварительных условий, Россия может просить (только просить, а не требовать) у мирового сообщества обеспечить гарантии того, что ее уход из Крыма не обернется новой гуманитарной катастрофой.

КРЫМСКАЯ МЫШЕЛОВКА

Грани, Ру, 21.03.2016

Пока сплоченное великой национальной идеей показывания всему миру кузькиной матери путинское большинство отмечало день своего развращения, не поддавшееся соблазну крымнашизма меньшинство продолжало вяло обсуждать вопрос, какой способ вывернуться из крымской мышеловки является наиболее честным и достойным. Уместны ли, например, всевозможные международные конференции и «переходные периоды» для справедливого и гуманного решения крымского вопроса.

Лично я, когда захвачу власть путем вооруженного переворота, взяв штурмом Кремль, верну Крым Украине без каких бы то ни было предварительных условий и немедленно. Ровно за то же количество дней, за которое он был захвачен «зеле-

ными человечками» и аннексирован Россией. Даже если 120% населения Крыма будет против. Даже если пресловутые 86% россиян будут против. При этом я исхожу в первую очередь из национальных интересов своей страны — из необходимости остановить процесс нравственного растрепывания российского народа, а не из желания понравиться соседям.

Должны найтись люди, которые скажут одуревшей массе: «Вы все врете про защиту русских в Крыму. У вас за душой нет ничего кроме утробного желания кого-нибудь нагнуть (в первую очередь американцев, разумеется)». И скажут это максимально грубо и обидно. Болезнь показывания кузькиной матери почесыванием за ухом и поглаживанием по головке не лечится.

Другой вопрос, справедливо ли обвинять в конформизме и подыгрывании крым-нашизму тех оппозиционеров, которые, надеясь использовать для изменения политической ситуации в стране путинские «выборы», говорят о переговорах, международных конференциях, переходных периодах и повторных референдумах. Как это делают лидеры «Яблока» и некоторые деятели парнасовской «демкоалиции». Когда о необходимости учитывать интересы и стремления населения Крыма говорит Сергей Давидис — человек, занимавший безукоризненно честную позицию по чеченской войне и делавший все возможное и невозможное для ее прекращения, — он действительно не хочет для крымчан судьбы судетских немцев, а не подлаживается под Кремль и путинский электорат.

Непризнание аннексии Крыма в любой форме, даже с такими лукавыми недоговоренностями, как у «Яблока», работает на разрушение «крымнашистского консенсуса». Мешает снять вопрос с повестки дня. На наглые заявления Кремля о том, что Крым — это российский регион, который Москва ни с кем не будет обсуждать, отвечает: «Врете. Обсуждать придется».

Часто самые непреклонные противники крымнашизма сами оказываются в крымской мышеловке, когда, защищая приоритет международного права, они начинают в принципе отрицать право народов на самоопределение вплоть до сепарации, то есть отделения от того государства, в составе которого они оказались недобровольно. Вместо того чтобы попытаться показать путь встраивания этого права в целостную международно-правовую систему, в которой оно будет увязано с другими правами и ими обусловлено. До сих пор это попытался сделать один Игорь Яковенко в своей полемике с лидерами «Яблока». Приведу выдержку из его собственного «плана крымского урегулирования»:

«После прекращения аннексии жители Крыма и Севастополя, не желающие жить в Украине и не желающие никуда уезжать из своих домов, имеют полную возможность начать политическую борьбу за присоединение к России или за создание самостоятельного государства путем референдума. В полном соответствии с европейскими стандартами этот путь, которым шли шотландцы, идут каталон-

цы, оказывается неблизким и трудным. Этот путь требует от политиков умелой и упорной борьбы, а от населения требует стать гражданами, обрести политическую субъектность».

Ничье право на самоопределение не может быть реализовано с помощью аннексии, осуществленной путем обмана, манипуляций и международного разбоя. Абсолютный запрет на одностороннее насильственное отторжение территории соседнего государства, на котором держался весь международный порядок после Второй мировой войны, должен быть восстановлен. Страна-агрессор должна понести ответственность. Любой потенциальный захватчик должен твердо знать: любую захваченную территорию рано или поздно придется возвращать. И вот когда этот принцип будет подтвержден, когда один из крупных международных игроков перестанет руководствоваться в своей внешней политике желанием показывать кузькину мать, вот тогда можно будет ставить вопрос о реформировании системы международного права. Об устранении противоречия между правом на сохранение территориальной целостности и правом на самоопределение. О создании работающего международного механизма реализации права на самоопределение. Международного механизма ликвидации режимов, посылающих войска расстреливать мирные демонстрации, бомбящих собственные города и сжигающих заживо в подвалах сотни их жителей.

И вот тогда, наконец, сможет реализовать свое право на самоопределение гордый и красивый народ с трагической судьбой. Народ, который ведет борьбу за свободу не первую сотню лет и который не первую сотню лет в своих геополитических играх предают буквально все. Сорокамиллионный разделенный народ курдов.

Из статьи «ГОЛОС ПРОТИВ ГОЛОСОВАНИЯ»

Каспаров.Ру, 08.09.2016

...Мне хотелось проголосовать за «Яблоко» в первую очередь в связи с позицией этой партии по Крыму. Эта единственная партия, в официальных документах которой захват Крыма назван незаконной аннексией и выдвинуто требование немедленной и безусловной отмены всех государственных актов высших органов власти РФ об этой аннексии. Для партии, допущенной к выборам, такая позиция сегодня дорогого стоит. Близок мне по духу и яблочный тезис о том, что будущую судьбу Крыма должна решать авторитетная международная конференция, учитывающая результаты свободного волеизъявления населения полуострова. Именно так представляю я себе оптимальный цивилизованный механизм реализации права народов на самоопределение, которое я всегда ставил и ставлю выше любых территориальных целостностей и нерушимостей границ.

Критики «Яблока» справедливо упрекают его в лукавом смазывании вопроса о том, кому должна принадлежать власть в Крыму в промежуточный период между отменой актов РФ об аннексии и будущей международной конференцией. А ведь в ситуации с Крымом «вопрос о власти» и есть самый «коренной» вопрос (привет Владимиру Ильичу). Но такую меру лукавства и недомолвок в нынешней ситуации лично я посчитал бы еще допустимой.

Из статьи «ЕСТЬ ЛИ ТАКАЯ ПАРТИЯ ИЛИ ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ДЕПУТАТА»

Грани.Ру, 15.09.2016

3. Немедленное и безусловное восстановление украинской юрисдикции над Крымом. После этого можете сколько угодно бороться на митингах за его право на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства. Только российским он уже никогда не сможет стать. Разбой и подлость должны иметь последствия.

ДОЖДЛИВАЯ КРЫМСКАЯ ЗИМА

Каспаров.Ру, 15.01.2017

Вот и для меня назрела необходимость высказаться по поводу запрета «Дождя». Заметил, что не только я долго этого не хотел. Догадываюсь, почему.

Сначала кратко.

Я могу понять украинцев, а вот поддержать их в этом решении не могу. Но если решение украинских властей для меня сомнительно, то истерика, начавшаяся по этому поводу в России — омерзительна. И аргументы негодующих защитников «Дождя» по большей части лживы и лицемерны.

Теперь подробно.

Когда Вермахт стоял под Москвой, глупо было бы требовать свободы распространения берлинских изданий в Москве. Даже не таких отвратных, как издание Юлиуса Штрайхера. И не потому, что берлинские издания могли подорвать советский тыл. Это вряд ли. Просто люди такого не поняли бы. Тут даже объяснять не надо, почему.

Но сегодня российские полчища не стоят под Киевом. Положение Украины не столь драматично. Война идет тлеющая, замаскированная, «гибридная». Подлая, но гораздо более «щадящая», чем война тотальная. Оставляющая лазейки для того,

чтобы не рвать все связи. И этими отличиями гибридной войны от войны тотальной стоит пользоваться. Поэтому, с моей непросвещенной точки зрения, украинцы в данном случае могли бы и потерпеть. Им разумнее было бы потерпеть.

А теперь по поводу наших доблестных защитников свободы слова.

Российская агрессия против Украины есть медицинский факт. Воюющая страна имеет все формальные и моральные права отказывать в легальности средствам массовой информации страны-агрессора. Может и не отказать по каким-то своим соображениям. Но это вопрос исключительно ее доброй воли. И если все-таки отказывает, не общественности страны-агрессора возмущаться по этому поводу. Уберите свое негодование куда подальше, не позорьтесь уже.

Теперь самое большое позорище.

Оправдания по поводу карты с Крымом. У нас, видите ли, за непризнание Крыма частью РФ посадить могут. Да, могут. Но сажают очень штучно. При этом сотни людей продолжают публично заявлять, что не признают аннексию Крыма. Продолжают требовать вернуть украденный Крым Украине. Я это делаю почти в каждой своей статье. Но меня жалкий фээсбэшный трус Леопольд боится, видимо, больше, чем целого телеканала «Дождь».

У нас штучно сажают за много чего еще. За то, что говорят и делают очень многие люди. В том числе с телеканала «Дождь». Дадина, вот, посадили за одиночные пикеты. Но одиночные пикеты от этого не прекратились. Как и незаконные задержания их участников. Так что не надо врать. Не посадки испугались несчастные сотрудники «Дождя», а пожнадзора и санэпидстанции. И вот сейчас я скажу грубость. Тем, кто пугается пожнадзора, надо либо вообще молчать, либо валить из России.

А теперь смертельный номер. Самое страшное. Крымский вопрос по сути.

Я знаю двадцать аргументов за то, что Крым не следует возвращать Украине. И не могу сказать, что все они безосновательны. Но я знаю два аргумента против, каждый из которых в отдельности перевешивает все аргументы за «крымнаш».

Это не вопрос «территориальной целостности». Как раз территориальная целостность никогда не была для меня «священной коровой». Неизменных границ не бывает. На карте постоянно появляются новые государства, и никому никогда не удастся полностью запретить их появление.

Население любой территории, ощущающее некую общую идентичность, имеет право на отделение от любого государства. И население Крыма имело право добиваться отделения от Украины мирными средствами. Мирными средствами, а не путем военного переворота, совершенного войсками соседнего государства. По сути, такого же военного переворота, который был совершен советским спецназом в Кабуле. Или который был совершен Отто Скорцени в Будапеште. В Крыму за грубо сляпанной из Москвы декорацией процесса самоопределения произошла АННЕКСИЯ — насильственный захват одним государством части территории другого государства.

Отсюда первый аргумент против «крымнаша».

Стабильный международный порядок может поддерживаться только абсолютным запретом на аннексии. Когда любой претендующий на соседнюю территорию точно знает, что попытка ее насильственного захвата будет пресечена. Прецедент непресеченной аннексии открывает дорогу к большой войне. К мировой войне.

Ну и второй аргумент.

На первый взгляд, он касается более эфемерных материй по сравнению с грубой и зримой угрозой мировой войны. На самом деле эти материи влияют на нашу жизнь не меньше. Нельзя делать подлости. Когда государство вероломно нарушает торжественно данное обещание, данное, кстати, отнюдь не задаром и скрепленное его подписью под целым букетом международных договоров — это не только потрясение основ международного порядка. Это обыкновенная подлость. Подлость гопника из подворотни. Народ, разрешивший себе такую подлость, простивший себе такую подлость, обречен на деградацию и одичание.

Подлость должна иметь последствия. Не будем гадать, что могло бы быть, если бы не случились «зеленые человечки». Они случились. Возможно, Крым станет когда-нибудь независимым государством. Но только Россия близко к нему подходить не должна. Любые права на участие в решении его судьбы она потеряла лет на сто, минимум.

А теперь я сделаю то, чего не делал никогда. Дам добрый совет своим врагам. Которые в Кремле.

Если вы все же захотите вырваться из крымской мышеловки. Пока не поздно. Просите, умоляйте мировое сообщество или любое авторитетное международное объединение (хоть то же НАТО) взять Крым под свое временное управление. Чтобы его миротворческие силы гарантировали, что при возвращении Крыма под украинскую юрисдикцию сторонники крымского сепаратизма не подвергнутся преследованиям, а получают легальные возможности выражать свои взгляды. Что коллаборационисты, сотрудничавшие с российскими оккупантами, будут амнистированы. За исключением, разумеется, тех, кто непосредственно замешан в репрессиях. Кто лишал людей свободы, похищал, пытал. И на г-жу Поклонскую эта амнистия распространяться, конечно, не может.

Вот так будет по-хорошему, с гарантиями. Не хотите по-хорошему, будет по-плохому. Без гарантий. Помните судетских немцев?

КРЫМСКИЙ ИЗЛОМ

Каспаров.Ру, 26.03.2017

Часть I Крым и Ходорковский

В периодически вспыхивающих бурных и весьма нервных обменах мнениями по «крымскому вопросу» есть один несомненно положительный момент. Они мешают Кремлю «закрыть вопрос». Как бы легитимизировать разбойничий захват Крыма отсутствием желающих его оспорить внутри России. Но это, пожалуй, единственный положительный момент в обсуждениях «крымского вопроса». Все остальное удручает.

Глубочайшим образом удручает предложенная Трампу Михаилом Ходорковским «Большая сделка», предполагающая молчаливое согласие США с российской аннексией Крыма и «нейтрализацию» Украины, то есть недопущение ее в систему западных военных и политических союзов. И дело даже не в том, что предложение «обменять Украину» на уход Путина от власти вообще выглядит, мягко говоря, странно. Оно основано на неизвестно откуда взявшемся допущении, что агрессия Путина против Украины является способом подготовки его безопасного ухода, а не способом бесконечного продления пребывания в Кремле. Гораздо хуже, что Ходорковский демонстрирует мышление империалиста чистой воды. Он предлагает, чтобы «сверхдержавы» закулисно решили судьбу Украины без ее участия.

Последние 100 лет человечество мучительно пыталось уйти от мира, состоящего из империй и их вассалов, которых империи делят, продают, покупают, обменивают и, в общем, делают с ними, что хотят. Мира, в котором право — не более, чем красивое прикрытие бандитских понятий, по которым сверхдержавы устанавливают свои «сферы интересов, влияния и контроля». Человечество пыталось прийти к миру, в котором все народы и страны обладают субъектностью, имеют равное право на самостоятельный выбор пути своего развития и действуют в рамках общих для всех правил.

Нельзя сказать, что этот глобальный либеральный проект полностью реализовался. Красивые декларации во многом нарушались. Сталин и Черчилль подписывались под всеми принципами мирового проекта Вильсона-Рузвельта, а сами практически открыто, цинично делили мир между собой. Вплоть до определения процентов своего влияния в отдельных странах. Правда, Черчилль быстро осознал свою ошибку. Программа глобального противостояния советской экспансии была основана на принципах глобального же мирового проекта.

При всех несовершенствах, при всей «незавершенности» современного мирового порядка, проявления соперничества между державами, народами, культурами за по-

следние 100 лет в значительной степени удалось ограничить правом. Против этих ограничений и развернули сегодня свой «крестовый поход» силы правоконсервативной реакции, силы традиционалистского реванша. Путинская Россия стала боевым авангардом этих сил. Именно Путин стремится вернуть старый добрый мир, живущий по «закону джунглей». Мир, в котором империалистические хищники решают судьбы народов за их спиной. И в этом глобальном противостоянии Ходорковский становится на сторону Путина, на сторону сил мировой реакции.

Чисто империалистическим является и взгляд Михаила Ходорковского на проблему Крыма. Весьма показательно, что объясняя, почему, с его точки зрения, нельзя вернуть украденный Крым Украине, он даже не пытается апеллировать к праву на самоопределение, то есть к праву жителей Крыма по своему желанию сменить свою государственную принадлежность. Впрочем, как Ходорковский относится к праву на самоопределение, известно из его обещания взять автомат и отправиться воевать за насильственное удержание Северного Кавказа в составе РФ. Так и здесь он апеллирует не к воле населения самого Крыма, а к воле большинства населения РФ. Возвращение Крыма Украине — насилие над волей большинства граждан РФ.

Тут, правда, возникает вопрос к Михаилу Борисовичу. А что, если это большинство не удовлетворится игрушкой в виде выдуманной сакральной Корсуни и, проникнувшись чувством сакральности к Киеву как к историческому центру русской государственности, потянется к нему? А что если оно вдруг почувствует, что Аляска и Форт Росс тоже для нас сакральны как память о русских первопроходцах? Посчитает ли Михаил Борисович отказ США вернуть их России недопустимым насилием над волей большинства граждан РФ?

Я бы даже не стал упрекать Михаила Ходорковского в пренебрежении к праву за его позицию по Крыму. Для приверженца империалистического взгляда на мир право в принципе вторично. Но есть вещи, которые должен понимать даже самый махровый империалист. Поговорим о них.

В годы «Первой Холодной войны» соперничавшие державы как только ни манипулировали международным правом! Часто — откровенно жульнически. Нередко его нарушали внаглую. Не только на совести СССР, но и на совести США есть неоднократные интервенции в суверенные страны, не санкционированные никем, кроме собственного руководства. Имея целью насильственное свержение существующих в этих странах режимов, они проводились под совершенно надуманными предложениями. Например, под предлогом защиты американских граждан. Такова была интервенция на Гренаду. И хотя американцы действительно восстановили там политические свободы, провели честные выборы и быстро ушли, их вторжение было грубейшим нарушением международного права, а основания к такому нарушению были шаткими. По степени людоедства режим на Гренаде и близко не стоял к режиму «дамасского мясника» Башира Асада, с которым ничего не может сделать все мировое сообщество, потому что его грудью защищает Путин.

И все же существовали некоторые принципы международного права, которые соблюдали даже самые империалистические хищники, как бы они ни старались обжудить друг друга во всех остальных вопросах. Это в первую очередь запрет на аннексии. США не присвоили себе ни пяди территории Гренады. СССР не включил в свой состав ни пяди афганской территории. Даже не относящаяся к наиболее ответственным международным игрокам Турция не присоединила к себе созданную при поддержке турецких интервентов «Республику Северный Кипр». Чистая формальность? Может быть. Но если бы не существовало нескольких таких соблюдаемых всеми «чистых формальностей», раздираемый борьбой всех против всех мир погрузился бы в хаос. И «Холодная война» обязательно переросла бы в горячую.

Предлагая США признать украденный Крым за Россией хотя бы даже и молчаливо, Михаил Ходорковский фактически призывает отменить запрет на аннексии как главный элемент «системы сдержек» современного миропорядка. И этим Ходорковский вместе с Путиным сталкивает мир к хаосу и новой глобальной войне. Она совершенно не обязательно начнется с Крыма. Какая-нибудь забытая богом и людьми Фингалия откусит кусок у какой-нибудь не менее забытой Сьерра-Химеры. Потом в конфликт втянутся их непосредственные покровители. Потом — покровители покровителей. Ну а желающих перекроить исторически несправедливые границы найдется достаточно. Ведь как справедливо указывал в своем письме Айдеру Муждабаеву Лев Шлосберг, все существующие границы в той или иной степени несправедливы. Границы в принципе вещь несправедливая.

Но о Шлосберге — следующая статья.

Из заметки «РОССИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ЧАСТЬЮ ЗАПАДА»

Каспаров.Ру, 24.07.2017

4. Абсолютно необходим безоговорочный, безусловный возврат Крыма Украине. Даже вопреки воле большинства его жителей. Причитания имперцев о том, что людей нельзя передавать как скот, заведомо лицемерны. Именно имперцы всегда приносят людей в жертву имперским понтам. Захватывать не надо было, чтобы не обречать многих людей на личную драму. Право на самоопределение не может реализовываться с помощью аннексии. Подлый разбойничий захват должен иметь последствия. Да, для многих — неприятные. Разговор о будущей судьбе Крыма уместен лишь после возвращения ситуации в правовое поле, то есть восстановления над ним украинской юрисдикции.

ГОСУДАРСТВО-КРЫСА

ФБ, 29.12.2017

Крымнашизм — тяжелое, опасное (в первую очередь — для окружающих) заболевание. Последняя стадия болезни имперского бешенства. Вопрос в том, какая терапия нужна для лечения. Можно, конечно, гладить крымнашиста по головке, чесать ему за ухом, приговаривая: «Я тебя понимаю. Ты ни в чем не виноват. Тебя таким сделала подлая правящая верхушка. Ты ее жертва». А можно просто сказать: «Ты — свинья. Мне тебя не жалко». Потому что крымнашизм — это свинство и скотство гопника, уверенного в том, что он может все что угодно нарушать, а ему за это ничего не будет.

А вот после этого крымнашисты, если захотят, могут еще раз послушать аргументы, которые в условиях корректной дискуссии они просто пропускают мимо ушей. Всего два аргумента, которые я повторял много раз.

Аргумент первый. Нельзя нарушать запрет на аннексии. И если этот запрет входит в противоречие с наидемократичнейшим правом населения территории определять ее государственную принадлежность, приоритетен запрет на аннексии. Только соблюдение всеми запрета на аннексии удерживает от глобальной беды наш далеко не идеальный мир, в котором каждый норовит нагадить в суп соседу. Тот, кто взламывает запрет на аннексии — как минимум обезьяна с гранатой.

Аргумент второй. Государство должно держать слово. Тот, кто растаптывает подписанные им договоры, даже не удосужившись их денонсировать, а потом еще и говорит, что ничего не нарушил (типа, все так и было, ручки-то — вот они) — тот просто крыса. РФ Крым скрываютничала. РФ — государство-крыса.

Как видите, моя позиция отнюдь не проукраинская. Я вполне мог бы оказаться на стороне сепаратистов Украины, если бы за ними не стояла взбесившаяся империя Кремля. Я также знаю, что бывают «оправдывающие обстоятельства». Страшные обстоятельства, оправдывающие «выход за пределы правового поля». В том числе и международного. Самой морально сомнительной и уязвимой акцией моих «заокеанских хозяев» времен Первой Холодной войны я считаю голосование «из принципа» за то, чтобы свергнутые вьетнамской интервенцией полпотовцы оставались официальными представителями Камбоджи в ООН. Но мир в целом тогда совершенно справедливо закрыл глаза на то, что просоветский Вьетнам явно превысил «меру допустимой самообороны». Ну, добре. Жду, когда крымнашисты мне расскажут, что «укронацисты» в своих зверствах намного превзошли полпотовских палачей.

Из статьи «КСЕНИЯ И БЭБИ ДОК»

Грани, Ру, 20.01.2018

...Стремление г-жи Собчак «влиять на власть» сейчас предстало перед нами в виде попытки расширить границы допустимого к обсуждению в «мейнстримных СМИ». Если надо, то и через скандал. Она начала с провоцирующих скандал заявлений о том, что «крымский вопрос» не закрыт, что захват Крыма нарушает международное право, что РФ, кроме того, нарушила собственное слово. Эти заявления провоцировали доносы и прокурорские проверки. Что лишний раз привлекало внимание к «незакрытости» крымского вопроса.

Я не переоцениваю радикализм Собчак в крымском вопросе. Как и у Навального-Явлинского-Ходорковского, речь у нее не о том, как вернуть Украине украденное. Ее позиция — про то, как исхитриться так, чтобы со всеми помириться, но при этом ничего не возвращать. Уговорить Украину и мир с этим смириться. Повиниться в ошибках. Предложить отступного. Повторить «референдум» с соблюдением демократических процедур и приличий. Но только не отдавать то, что «скрысятничали». В этом смысл ее слов «а потом надо садиться и разговаривать».

Однако, с другой стороны, даже такое признание незаконности присоединения Крыма и незакрытости крымского вопроса подрывает уверенность в оправданности разбойничьего захвата, в собственной безнаказанности за этот захват и его необратимости. А на этой самодовольной уверенности в значительной степени держится нынешний массовый лоялизм. Здесь само сомнение весьма опасно для режима.

От всевозможных солидных аналитиков постоянно приходится слышать, что никакое послепутинское правительство не сможет вернуть Крым Украине. А все ровно наоборот. Любые послепутинские лидеры, не повязанные с ныне правящей кликой совместно совершенными преступлениями, вынуждены будут вернуть Крым Украине, даже если сегодня они клянутся этого не делать. Провоцирующие заявления Ксении Собчак могут сколько угодно быть средством самораскрутки, но работают они против крымнашизма как важнейшей части фундамента нынешнего режима.

ДУРОЧКА С ПЕРЕУЛОЧКА И «БОЛЬШАЯ СДЕЛКА»

Каспаров.Ру, 08.02.2018

Разумеется, с самого начала было очевидно, что Ксения Собчак продвигает идею «сделки». Хочет уговорить Украину и мир согласиться с аннексией Крыма в обмен на некую политическую «сатисфакцию». Можно считать эту идею полити-

чески порочной (а я именно так и считаю), но она понятна и имеет свою внутреннюю логику. Тут есть, что обсуждать, что критиковать и с чем спорить.

Однако вместо внятной схемы «сделки» мы услышали от г-жи Собчак беспомощный детский лепет про какой-то одновременный референдум в Украине и России. Это абсолютно непригодно не только для практического применения, но даже для сколько-нибудь содержательного обсуждения. Обсуждать тут можно разве что уровень компетентности штаба г-жи Собчак. Если, конечно, не предполагать, что целью инициативы как раз и было запутать вопрос до полной необсуждаемости, довести все до абсурда, а сама г-жа Собчак талантливо разыгрывает «дурочку с переулочка».

А ведь обсуждать-то надо. Хотя бы потому, что на позициях сделки по Крыму стоят все влиятельные российские оппозиционеры. И Навальный, и Явлинский, и Ходорковский. Сначала они признают: да, вышло нехорошо. Нарушили международное право и договоры. Но дальше следует оговорка: фарш невозможно вернуть назад. Поэтому давайте искать компромисс. Давайте придумаем, как сделать все красиво, чтобы выглядело прилично и никому не было обидно. С международными конференциями и честными референдумами.

У сторонников идеи «сделки» есть аргумент, от которого человек демократических убеждений не может просто так отмахнуться. Они апеллируют к праву на самоопределение, то есть к праву населения территории решать ее судьбу. Что поделаться, если большинство населения Крыма сочувствовало и продолжает сочувствовать его аннексии Россией? Нельзя же людей как мешок картошки передавать от одного «суверена» другому. Феодализм какой-то получается.

И вот это как раз должно быть предметом обсуждения. Предметом аргументированного спора. Свои аргументы я излагал многократно. Здесь воспроизведу лишь один из них, главный.

Любая система права образует некую иерархию норм, позволяющую разрешать правовые коллизии. Если право на самоопределение стоит выше права на территориальную целостность, то выше права на самоопределение стоит запрет на аннексии. Потому что этот запрет касается не только непосредственных участников территориального спора, но и всего мира.

Если одна страна может безнаказанно отторгнуть у другой часть ее международно признанной территории под предлогом реализации права на самоопределение населения этой части, значит, это может сделать любая другая страна. Дождавшись удобного момента. Когда у соседа будут какие-то внутренние трудности, а остальные международные игроки тоже будут заняты чем-то своим. В конце концов, все границы имеют в своей предыстории какую-либо несправедливость.

«Если вам нравится чья-нибудь провинция — так берите ее. Всегда найдется достаточное число историков и юристов, которые возьмутся доказать, что вы имели на нее исторические права», — говаривал прусский король Фридрих II. Взлом Россией категорического запрета на аннексии как базового принципа миропорядка отбрасывает мир

как минимум в XVIII век с его бесконечными войнами за территории. А в XXI веке это означает неизбежное перерастание локальных войн в войну глобальную.

Мир не может согласиться с такой перспективой. Мир не может поступиться запретом на аннексии ради права на самоопределение русской части населения Крыма. Поэтому для преодоления последствий международного кризиса, вызванного аннексией Крыма, придется поступиться правом русской части населения Крыма по своему хотению решать судьбу своей территории.

Поэтому об оставлении Крыма за Россией речь вообще идти не может. Речь может идти лишь о выработке механизма ухода России из Крыма, наиболее щадящего для пророссийской части его населения. И когда эта часть населения обратится к России с вопросом «Куда же вы? Мы хотим, чтобы вы остались», ей придется ответить: «Мы бы и рады, но не можем. Международное право, договоры и все такое. Решайте вопросы вашего самоопределения с Украиной и мировым сообществом».

Я понимаю, что и это не будет «окончательным решением крымского вопроса». Что проблема права определения жителями полуострова его статуса останется. И что за это право жителям полуострова, возможно, придется долго и трудно бороться. Но сначала надо вернуть ситуацию к состоянию до 20 февраля 2014 года.

Есть в позиции сторонников «сделки» еще один принципиальный изъян. Причем он общий как для нашей «дурочки с переулочка», так и для одного из крупнейших интеллектуалов страны, серьезного ученого-экономиста, основателя старейшей европейской партии. Все они мыслят эту сделку как некий обмен Крыма на Донбасс. Россия уходит с Донбасса, а Украина «отпускает» Крым.

Вот жителей Крыма нельзя отдавать как мешок картошки, а жителей Донбасса можно. В Крыму антиукраинская фронда пророссийской части населения никогда не выходила за рамки фиги в кармане и кухонного брюзжания. Свой аншлюс она получила на чистую халяву. А на Донбассе люди, на минуточку, воевали. Прошли через обстрелы, разруху, гибель и ранения родных, друзей, соседей. Но их как картошку — можно.

Плохая сделка получается. Сторонникам «размена» логичнее было бы предлагать его в ровно обратном варианте. Во всяком случае — демократичнее.

КРЫМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВОЗВРАЩЕН УКРАИНЕ

Каспаров.Ру, 18.03.2018

В День Национального Позора, то есть в очередную годовщину подлого, разбойничьего захвата Россией Крыма, стоит еще раз напомнить о главном. О том, что без ухода РФ из Крыма, без восстановления украинской юрисдикции над его территорией стабилизировать существующую систему международных отношений невозможно.

Даже если предположить, что с помощью продолжения политики создания все новых угроз и откровенного ядерного шантажа Кремлю все же удастся привести к власти в ведущих западных странах наиболее коррумпированные и капитулянтские силы, которые согласятся «сдать» России Крым, это не приведет к международной стабилизации. Признание аннексии свершившимся фактом лишь подтолкнет другие страны действовать без оглядки на мировое сообщество и международное право.

Разморозятся подмороженные межгосударственные конфликты, территориальные и не только. Возникнут новые. Их участники будут полагаться только на собственную силу или на силу своих покровителей. Так аннексия Крыма может, в конце концов, аукнуться ядерной войной между Индией и Пакистаном. И кто поручится за то, что такая война не втянет других крупных «международных игроков»?

Все «глобальные» системы международных отношений устанавливались по итогам больших войн. Они функционировали лишь до тех пор, пока у их создателей хватало политической воли обеспечивать соблюдение основополагающих правил этих систем. Если правила переставали соблюдать, система международных отношений необратимо разрушалась и мир скатывался к новой большой войне, по итогам которой с нуля выстраивалась новая система международных отношений.

Все системы международных отношений несовершенны. И соблюдаются всегда далеко не все декларированные ими принципы. Но в любой системе есть некие основополагающие правила, однозначно трактуемые всеми. Их нарушение неизбежно ведет к разрушению всей системы. В числе основополагающих правил Ялтинской системы международных отношений — категорический запрет на аннексии.

Либо Россия вернется к соблюдению основополагающих норм международного права и уйдет из Крыма, либо будет большая война. С высокой долей вероятности это будет ядерная война. Нет более важной задачи, чем предотвращение такой войны. Поэтому нет более важной задачи, чем возвращение Крыма Украине.

До сих пор поставить вопрос именно так не решился ни один значимый деятель внутрироссийской оппозиции. Все их проекты международных конференций и референдумов (повторных и двойных) — это не про то, как вернуть Крым Украине, а про то, как его оставить у России. Все эти деятели недоговаривают одну маленькую, но принципиальнейшую вещь: они лишь ищут способ легитимизации аннексии за некоторые отступные.

Идея представительной и авторитетной международной конференции по решению вопроса о Крыме сама по себе неплоха. Фактически единственной альтернативой такой конференции является война. Но какой-то смысл подобная конференция будет иметь лишь в одном случае. Если Россия (путинская или послепутинская) заранее обязуется подчиниться решению этой конференции, каким бы оно ни было. Передаст судьбу Крыма в руки международного сообщества. Признает, что ни она, ни даже большинство населения полуострова не могут решать его судьбу в одностороннем порядке.

Каким будет главное решение возможной конференции, достаточно очевидно. Любая действительно представительная и действительно авторитетная международная конференция признает, что обязательным условием урегулирования острейшего международного кризиса является возвращение ситуации в правовое русло. То есть к состоянию до грубейшего нарушения международного права путем аннексии Крыма Россией.

А вот как это сделать, можно обсуждать. То есть обсуждать не как оставить Крым за Россией, а как вернуть его Украине. И вот тут действительно возможны варианты и схемы. Тут Россия, кем бы она ни была представлена, вправе ставить вопрос о том, чтобы при возвращении Крыма Украине были максимально учтены и гарантированы права и интересы пророссийской части населения Крыма. Местных «сепаратистов» и «ирридентистов».

Возможен, например, «растянутый» вариант с переходной международной администрацией, созданной, скажем Евросоюзом. Уместно ставить вопрос о том, что после восстановления украинской юрисдикции над Крымом его жителям должно быть гарантировано право мирными парламентскими способами требовать создания собственного независимого государства. И даже, может быть, лет через пятнадцать провести референдум на эту тему.

Но вот что должно быть исключено полностью, так это повторное присоединение Крыма к России. Помимо восстановления украинской юрисдикции над его территорией, обязательным условием мирного урегулирования является закрепленное в договорах прямое обязательство России навсегда отказаться от любых притязаний на нее. Даже если об этом будет очень просить большинство населения Крыма, ему придется ответить: «Рады бы взять, но не можем».

Это минимальная мера ответственности, которую должен понести тот, кто посягнул на основы международной безопасности. Тот, кто попытался отобрать чужую территорию бандитским нахрапом, навсегда теряет право на нее претендовать, какими бы отсылками к исторической справедливости он свои претензии ни обосновывал.

ПОДДЕРЖИТЕ БОРЬБУ ОЛЕГА СЕНЦОВА

Каспаров.Ру, 29.05.2018

Хотите поддержать Олега Сенцова? Поддержите его борьбу. Борьбу против подлого, разбойничьего захвата части его страны. Против российской аннексии Крыма.

Каждый, кто когда-либо уже осуждал аннексию Крыма — сделайте это еще раз. Устно или письменно. Каждый, кто еще ни разу публично против аннексии Крыма не выступил — сделайте это первый раз. Устно или письменно.

Приведите в обоснование своего выступления хотя бы два аргумента.

Первое. Государство, которое нарушает торжественно принятые на себя обязательства — это государство-ублюдок, государство-крыса. Государство, которое торжественно приняло на себя обязательство не иметь территориальных претензий к Украине (и даже быть гарантом нерушимости ее границ) и которое это обязательство растоптало — это государство-ублюдок, государство-крыса.

Второе. От скатывания к новой всеобщей войне всех против всех мир удерживает только соблюдение всеми абсолютного запрета на аннексии. На одностороннее, насильственное отторжение одной страной международно признанной части территории другой страны. Насильственный, осуществленный вопреки ясно выраженному мнению подавляющего большинства членов международного сообщества захват Россией Крыма сталкивает мир к новой мировой войне.

Вы можете привести эти два аргумента или какие-либо еще. А можете не приводить. Просто потребовать. Сказать или написать: Крым должен быть возвращен Украине! Свободу Олегу Сенцову!

ПРЕДЧУВСТВИЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Почему прав Аркадий Бабченко

Каспаров. Ру, 23.08.2018

Аркадий Бабченко поделился своим «предчувствием мировой войны». Он подробно сравнивает сегодняшнюю международную обстановку с событиями, предшествовавшими Второй мировой войне. И находит массу аналогий между действиями Путина и действиями Гитлера. Об этих аналогиях писали уже многократно самые разные люди. Я хочу подробнее остановиться лишь на одном из затронутых Аркадием Бабченко аспектов.

Фундамент системы международных отношений, установившейся после Второй мировой и до сих пор удерживавшей человечество от скатывания в новую большую войну — категорический запрет на аннексии. Формальный и неформальный. В международно-правовых актах записано много чего, что нарушали практически все, но на это смотрели сквозь пальцы. А вот запрет на аннексии не просто был торжественно записан, но и реально соблюдался.

Именно переход держав фашистского блока к прямым аннексиям обрушил Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений, разрушил все то, что удерживало от войны. Сейчас мало кто помнит, что в Первую мировую войну Европу столкнула тоже аннексия. Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей в 1908 году.

История учит, что если творцы действующей системы международных отношений утрачивают волю ее защищать, давать отпор попыткам нарушить ее принципы, эта система необратимо разрушается. Не трансформируется во что-то новое, а именно разрушается, и в международных отношениях воцаряется хаос. Воцаряется «закон джунглей», когда каждый сам за себя, когда каждый рассчитывает не на правовые нормы и коллективные международные институты, а только на собственную силу или на более сильных покровителей. И новая система международных отношений выстраивается лишь по итогам новой большой войны. Выстраивается победителями.

Те, кто по детски радуется тому, «как ловко мы отжали Крым», не понимают, с какими тектоническими процессами они играют и какая «обратка» может прилететь от истории. Путинская разбойничья аннексия Крыма для системы международных отношений — пробоина ниже ватерлинии. Путин фактически перебил ей хребет, взломав действовавший с 1945 года запрет. Если мировое сообщество не найдет в себе сил принудить РФ вернуть аннексированный Крым Украине, скатывание мира к новой большой войне неизбежно. Она не обязательно будет начата Россией. Просто какая-нибудь богом и людьми забытая Фингалия подерется с какой-нибудь не менее забытой Сьера-Химерой. И понесется. Поэтому нет задачи более важной, чем возвращение Крыма Украине.

ПРАЗДНИК КРЫСЫ

Грани.Ру, 18.03.2019

Россия отмечает очередной Праздник крысы. День, когда российское государство под ликующий рев толпы, в которую было превращено его народонаселение, подло, коварно, вероломно скрысило украинский Крым.

Государство (если это государство, а не шайка даже не разбойников, а мелкой дворовой шпаны) должно держать слово. Тот, кто растаптывает подписанные им договоры, даже не удосужившись их денонсировать, а потом еще и говорит, что ничего не нарушил, — тот просто крыса. РФ Крым скрысятничала. РФ — государство-крыса.

Я постоянно повторяю, что аннексия Россией Крыма запустила механизм, сталкивающий мир к большой войне. Категорический запрет на аннексии, на одностороннюю силовую перекройку границ в свою пользу — это каркас всей системы международной безопасности, удерживающий от глобальной беды наш далеко не идеальный мир. И если этот запрет входит в противоречие с наидемократичнейшим правом населения территории определять ее государственную принадлежность, приоритетен запрет на аннексии. Тот, кто, не думая о последствиях, взламывает запрет на аннексии, — как минимум обезьяна с гранатой.

Государственные границы не вечны. Все они в той или иной степени несправедливы и могут быть оспорены. Могут быть пересмотрены. И их легитимность определяется международным признанием. Смысл аннексии Крыма — в демонстративном игнорировании правил и мнения международного сообщества. Нам оно не указ, мы его знать не знаем, сами меняем что хотим и как хотим. Аннексия Крыма — это мятеж взбесившейся империи Кремля против мирового сообщества. Против человечества.

Я вполне мог бы оказаться на стороне сепаратистов, борющихся за независимость от Украины, если бы за ними не стояла взбесившаяся империя Кремля. Империя, поднявшая мятеж против человечества. Империя, которая, между прочим, за свои гарантии неприкосновенности украинских границ получила отнюдь не символические отступные. Украинскую долю советского ядерного арсенала. Военно-морскую базу в Севастополе. И кинула как последняя крыса.

Бывают страшные обстоятельства, оправдывающие «выход за пределы правового поля». В том числе и международного правового поля. Когда происходят массовые убийства безоружных людей. Как в полпотовской Кампучии. К свергнувшей режим «красных кхмеров» вьетнамской интервенции мир в целом отнесся с пониманием, хотя она безусловно нарушала международное право. Вьетнам явно превысил «меру допустимой самообороны».

Новая украинская власть не совершила по отношению к жителям Крыма ни одного акта насилия, притеснения, несправедливости. Хотя бы потому, что этой новой украинской власти в Крыму не было ни дня. И разговоры о том, что новая украинская власть чего-то не сделала, для того чтобы найти общий язык с большинством жителей Крыма, — заведомая игра в наперстки. Так же как и мифы об угрожавших жителям Крыма расправах.

Ликующие крымнашисты прекрасно понимали, что это все отговорки. Что не в этом дело. Просто нам надо доказать, что мы не повинуемся правилам международного общежития. И можем наказывать за неповиновение нам наших соседей. Крымнашизм — это свинство и скотство гопника, уверенного в том, что он может плумиться над окружающими, а ему за это ничего не будет.

Крымнашизм — тяжелое заболевание, опасное как для окружающих, так и для его носителей. Его возбудитель — вирус имперского бешенства. Вопрос в том, какая терапия нужна для лечения. Можно, конечно, гладить крымнашиста по головке, чесать ему за ухом, приговаривая: «Я тебя понимаю. Ты ни в чем не виноват. Тебя таким сделала подлая правящая верхушка. Ты ее жертва». А можно просто сказать: «Ты — свинья. Мне тебя не жалко. Когда ты со своим крымнашизмом окажешься у разбитого корыта, это будет тебе поделом».

Пусть каждый выбирает ту методику лечения, которая ему ближе. Но в любом случае без излечения от крымнашизма российское общество обречено на деградацию и одичание. На положение бессловесного быдла во владении новых господ.

В основе крымнашизма лежит снисходительное отношение ко лжи и подлости. К своим, а значит и к чужим. К чужим, а значит и к своим. Это одна из главных цивилизационных черт пресловутого «русского мира», наряду с разобщенностью, неспособностью к солидарности, звериным эгоизмом, неверием ни во что, кроме бабла и грубой силы, презрением к человеческому достоинству и жизни.

Но те, кто разрешает скотство себе, не способны сопротивляться, когда по-скотски обходятся с ними. Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Не может быть свободен народ, разрешающий себе лгать и подличать. Не может быть свободен народ, разрешающий себе крысить.

КРЫМ БУДЕТ ВОЗВРАЩЕН УКРАИНЕ

Ответ Виталию Портникову

Каспаров.Ру, 17.07.2020

В принципе, новая уголовная статья о действиях, направленных на отчуждение территорий РФ и о призывах к совершению подобных действий, для путинского режима избыточна. Когда в России громко зазвучат требования слома имперской «вертикали», о самостоятельности регионов (вплоть до суверенного права решать вопрос о целесообразности нахождения в каком бы то ни было политическом объединении с другими регионами), для подавления этих требований властям вполне хватило бы старой уголовной статьи о призывах к сепаратизму. Пока у них вообще будет хватать сил на подавление. А когда перестанет хватать сил, не помогут никакие новые уголовные статьи.

То же относится и к Чеченской Республике. Все понимают, что история многовекового систематического кровавого колониального насилия делает невозможным пребывание Чеченской Республики в составе какого угодно российского государства. Можно с помощью тотального террора какое-то время создать имитацию такого «пребывания» на основе уродливой «личной унии» двух паханов. Но как только готовность к неограниченному насилию ослабнет, никуда не девшийся чеченский сепаратизм проснется вновь. И тогда никакие уголовные статьи не помешают тому, что останется к этому времени от Российской Федерации, первым предложить Чеченской Республике независимость. Не дожидаясь, пока она вновь потребует независимости сама.

Отчасти новая статья может пригодиться для затыкания рта тем, кто требует вернуть Украине насильственно отторгнутый у нее Крым. Действительно, использование против этих людей статьи о сепаратизме выглядит уж совсем издевательски. Правда, российские оккупационные власти Крыма такими терминологическими

нестыковками не заморачиваются и спокойно судят «за сепаратизм» не признающих разбойничий захват. Но Кремль решил «утешить» тех россиян, которые расстраиваются из-за «некорректных формулировок». Да, пожалуйста! Вот вам другие формулировки, нам не жалко.

Это, конечно, тоже издевательство. Еще одна демонстрация того, что кремлевская шайка всегда может написать что захочет и использовать это как захочет. Новая статья ни в коей мере не делает преследование требующих вернуть Украине Крым более «правовым». Крым юридически не является территорией РФ уже по факту того, что никто в мире его таковым не признает. Кроме самой РФ и пары ее маргинальных спутников.

Все «правовые» акты российского «парламента» об «инкорпорации» Крыма противоречат не только нормам международного права, уставам международных объединений, в которых РФ состоит, а также подписанным ею двусторонним и многосторонним договорам. Эти «акты» прямо противоречат действовавшей на тот момент Конституции РФ, провозглашавшей международное право и международные договоры неотъемлемой и имеющей приоритет частью российской правовой системы. То есть эти «акты» являются юридически ничтожными с момента их принятия. И все принятые в дальнейшем на их основе законы также являются юридически ничтожными с момента принятия.

Поэтому опасения Виталия Портникова, что Россия перекрыла себе путь к переговорам о возвращении Крыма Украине даже после Путина, вряд ли обоснованы. Когда российская оккупационная администрация Крыма будет срочно эвакуироваться, стараясь «сбросить с хвоста» по возможности большее количество бегущих вслед за ней местных коллаборационистов, никто в России не будет оглядываться на все эти путинские «законы». И будет даже не важно, успеет ли перед своим рождением так называемый Конституционный суд отменить свое постановление о признании законными путинских «поправок» и «процедуры» их принятия.

Путинский режим перекрыл путь не к переговорам о возвращении Крыма. Он перекрыл путь к смене власти в рамках существующих «законных» процедур с сохранением какой-то правопреемственности. Путинский режим может только рухнуть в результате острейшего общенационального кризиса. И никакая родившаяся из этого кризиса новая власть не будет возиться с доставшимся от путинской эпохи клубком юридических противоречий, распутывая его по ниточке. Она этот клубок просто разрубит.

Весьма широкое распространение имеет миф о том, что никакая послепутинская власть уже не сможет отказаться от аннексии Крыма. Не решится поставить перед лицом краха хотелок и надежд большинство россиян, да и значительную часть антиукраински настроенных жителей Крыма. Поэтому, даже вступив в переговоры об урегулировании «крымского вопроса», она будет искать способ удержать Крым за собой, откупившись от Украины и мирового сообщества неким «вергельдом».

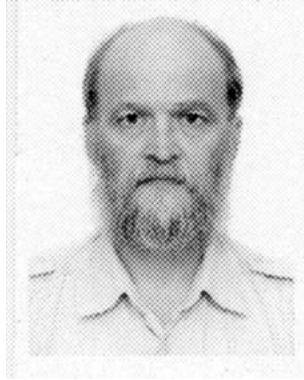
Вряд ли этот вергельд будет принят. Да и нечего будет предложить миру стране, находящейся в послепутинском обвале. Она потеряет возможность «торговать воздухом», создавая миру новые проблемы и предлагая ему помощь в их преодолении в обмен на списание «крымского косяка». Ей впору будет думать о гуманитарной помощи, о «ножках Буша», как в начале 90-х.

Никто России «крымский косяк» не спишет. Вместе с Крымом её просто не возьмут назад в мир людей. Как бы ни были западные лидеры эгоистичны, продажны и трусливы, они прекрасно осознают, какая опасность всей системе международных отношений исходит от прецедента успешной аннексии. Важнее любых экономических выгод будет необходимость показать, что никакой агрессор и захватчик не сможет закрепить аннексированную территорию за собой и удержать ее. Как только мировые лидеры почувствуют возможность принудить Россию вернуться в «международно-правовое поле», они этой возможностью воспользуются.

Никакая послепутинская власть не сможет вернуть Крым Украине. Это может быть очень неприятно для многих в России. Но это необходимо сделать и это придется сделать. За разбой и подлость надо платить. Ликвидация путинского режима и возвращение Крыма Украине идут только в одном наборе, в одном пакете. Как честный человек, антипутинская оппозиция должна говорить об этом российскому обществу.

Оппозиция должна говорить об этом, не боясь оттолкнуть людей, все еще сохраняющих великодержавные предубеждения. В конце концов, путинский режим падет лишь тогда, когда жить без Путина и его холоуев для большинства станет важнее удержания Крыма.

Оппозиция должна говорить об этом, не играя в казуистические кошки-мышки с путинской репрессивной машиной. Мол, мы не призываем, а только высказываем свое оценочное суждение о необходимости такого шага. Нет, именно призываем. Требуем. Несмотря на репрессии. Только тогда оппозицию будут уважать. Даже те, кто пока еще сохраняет великодержавные предубеждения. Честных и сильных уважают даже оппоненты. И прислушиваются к ним.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.